

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI: 10.46698/VNC.2024.27.20.012

ТЕМА ДОРОГИ И НРАВСТВЕННОГО ВЗРОСЛЕНИЯ
В ОСЕТИНСКОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Бритаева Анжела Борисовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, отдел фольклора и литературы, Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева – филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научного центра «Владикавказский научный центр Российской академии наук» (Владикавказ, Россия); <https://orcid.org/0000-0002-6926-3816>; angelikabb@yandex.ru

Статья посвящена изучению образа-символа дороги в осетинской детской литературе. Тема дороги является одной из тех ключевых тем, которые принято считать непреходящими, тем неизменно привлекающих внимание авторов и литературоведов своей многогранностью. Путь-дорога – это не просто пространственное перемещение, а прохождение этапов становления и взросления. Актуальность исследования обусловлена возросшим интересом к проблемам детской литературы, а также необходимостью проведения комплексного, всестороннего исследования ее истории и проблем. Цель исследования заключается в том, чтобы проследить трансформацию образа дороги от фольклорной сюжетнообразующей константы до его различных интерпретаций в современной литературе для детей. В статье на материале произведений осетинских авторов (Т. Бесаева, Г. Бицоева, А. Батырова, Г. Чеджемова и др.) прослеживается авторское видение этого «вечного образа». Исследователем предпринята попытка показать, для выполнения какой задачи рассматриваемый образ вводится авторами в полотно художественного произведения. Научная новизна работы заключается в том, что впервые в истории изучения осетинской детской литературы выявляются особенности интерпретации одного из значимых образов фольклора и литературы. В результате изыскания с опорой на сравнительно-сопоставительный метод анализа подтверждается связь, преемственность традиций произведений устного народного творчества: сказок, нартовских кадагов (сказаний) и произведений современной детской словесности, в которых дорога зачастую является сюжетообразующим элементом, контекстом нравственного взросления, символом преодоления, поисков себя, духовного роста. В заключительной части автор сформулировал выводы, свидетельствующие, что в литературных произведениях в силу того, что авторы значительно отходят от фольклорной трактовки рассматриваемого образа, он приобретает философское звучание и, как итог, порой получает совершенно иную интерпретацию. В теоретическом и практическом плане данное исследование внесет вклад в разработку истории осетинской детской литературы, изучение ее национальной специфики.

Ключевые слова: осетинская детская литература, архетип дороги, мотив дороги, образ-символ дороги, фольклорные мотивы в литературе.

Для цитирования: Бритаева А.Б. Тема дороги и нравственного взросления в осетинской детской литературе // KAVKAZ-FORUM. 2024. Вып. 20 (27). С. 5-13. DOI: 10.46698/VNC.2024.27.20.012

Введение

В литературоведении дорога – это одна из тех ключевых тем, которые принято считать непреходящими и которые своей многогранностью неизменно привлекают внимание как авторов, так и литературоведов. Это элемент, своеобразная условная ось, на которую нанизываются события повествования. В дороге раскрываются характеры, внутренний мир героев, а зачастую она символизирует путь к самому себе, познание себя. Необходимостью проведения комплексного, всестороннего исследования истории и проблем осетинской детской литературы обусловлена актуальность предпринятого исследования. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: проследить взаимосвязь темы дороги и нравственного взросления в произведениях осетинских авторов, проанализировать фольклорные истоки анализируемой темы.

Теоретическая база данного исследования представлена работами известных фольклористов и литературоведов, исследовавших архетипы: Пропп В.Я. [1], Мелетинский Е.М. [2], Бахтин М.М. [3], Лотман Ю.М. [4], Неелов Е.М. [5] и др., а также трудами, посвященными теории и истории детской литературы: Леонова Т.Г. [6], Овчинникова Л.В. [7], исследователей региональных литератур – Мухамедова Ф.Х. [8]. Каждая национальная литература имеет свой круг тем, традиционные образы, устойчивые мотивы. Для осетинского фольклора и литературы тема дороги тоже является знаковой. В качестве предмета исследования тема дороги подробно рассматривалась в осетинском литературоведении и в фольклористике в трудах И.В. Мамиевой, раскрывшей тему на материале произведений К. Дзесова, Н. Джусойты, Г. Агнаева и др. [9], М.В. Дарчиевой, рассмотревшей хронотоп дороги в Нартовском эпосе [10; 11], А.Б. Бритаевой, проанализировавшей пространственно-временную структуру осетинской литературной сказки [12].

Основная часть

В детской литературе немало произведений, которые, несмотря на кажущуюся простоту, через мотив дороги раскрывают много глубинных смыслов. «Известно, что образ дороги принадлежит к числу универсальных, “вечных” образов фольклора и литературы», – писал Е.М. Неелов, рассматривая его в структуре волшебной сказки [5, 26]. О важности этой темы писали многие известные фольклористы и литературоведы. «Редкое произведение обходится без каких-либо вариаций мотива дороги», – отмечал М.М. Бахтин [3, 248]. Корни данной темы уходят глубоко в фольклор, ведь именно в народных сказках дорога – это сюжетообразующий элемент (герой идет повидать мир, выполнить поручение, порой дорога является наказанием за нарушение запрета и т.д.). «Можно прямо сказать, что дорога в фольклоре никогда не бывает просто дорогой, но всегда либо всем, либо частью жизненного пути...», – писал М.М. Бахтин [3, 271]. Осетинская народная сказка придерживается этой же традиции, все перечисленное выше можно отнести и к ней.

Детская литература унаследовала основные фольклорные мотивы, сюжеты, образы, практически во всех жанрах обращаясь к теме дороги. Образ-символ дороги в литературной сказке мало изменился по сравнению с произведениями фольклорными. К примеру, в сказке «Дзег сын Дзег» С. Бритаева [13] главный герой нарушает запрет Солнца и теряет свою нареченную, как итог – дорога, полная приключений и испытаний; похожий сюжет – испытание дорогой, а вместе с тем нравственное взросление героя, мы наблюдаем и в сказке-поэме Д. Дарчиева «Гæмæт» [14]. Но позже (речь идет уже о литературных сказках, которые несколько отделились от сказок по фольклорным мотивам) этот образ претерпевает некоторые изменения, обрастает новыми смыслами. Даже в рамках творчества одного автора образ дороги интерпретируется по-разному. Например, в произведениях Г. Чеджемова мы наблюдаем заметные изменения в трактовке этого образа. Так, в сказке «Стыр амонд» («Большое счастье») [15, 14] он более приближен к фольклорным истокам и символизирует поиски счастья, смысла жизни. Позже раскрытие этой темы мы видим в сказках: «Зверь, которого никто не боялся» Р. Тотрова [16], «Царддæттæг æнгуз» («Чудодейственный орех») М. Казиева [17], в которых образы сказочных персонажей во всей полноте раскрываются именно в дороге, полной приключений, испытаний. Важное место «путь-дорога» занимает в сказочной повести А. Батырова «Приключения Солнечной девочки нартов» [18], героиня которой – потомок славных нартов, дочь нарта Сослана и внучка Солнца – познает мир, жизнь, себя, взрослеет в дороге. Герои перечисленных произведений, путешествуя, меняются внутренне – становятся более зрелыми, ответственными. Если в начале своего пути они полны страхов, неуверенности в собственных силах, то в конце пути они предстают перед читателем преодолевшими свои слабости, не боящимися взять ответственность не только за себя, но и за близких.

Иную интерпретацию мы видим в миниатюре Г. Чеджемова «Рох къахвæндаг» («Забывтая тропинка») – значительное отклонение от традиционного образа – здесь тропинка является не местом действия произведения, а главным действующим лицом – символом одиночества [15, 23]. Традиции Г. Чеджемова, Р. Тотрова достойно продолжила З. Дзуцева. В сказке «Стъалыджын фæндаг» («Звездная дорога») автор через образ-символ дороги показывает ностальгию по прошлому, по родине, по семье [19].

Что касается прозы несказочной – жанра рассказа, повести, здесь поднимаются проблемы «взрослые», сложные, глубокие. Подробнее рассмотрим их на материале рассказов «Æвзист идон» («Серебряная уздечка») Т. Бесаева [20] и «Дорога» Г. Бицоева [21]. Для Ахсара, героя рассказа «Серебряная уздечка» Т. Бесаева, дорога – преодоление страха, этап взросления. Ночной поход на пастбище – это некая инициация, экзамен на зрелость, готовность отвечать за свои поступки. Завязка рассказа такова: старшему брату героя для работы выделили колхозного коня вместе со всей упряжью, в числе коих была серебряная уздечка. А раз есть предостережение, то должно быть и его нарушение, поскольку запрет или предостережение и последующее нарушение их – это неперемненные элементы любых приключений, движущая сила сюжета произведения. Ночью герой осознал, что не оправдал доверие. Он оказался перед сложным выбором: дожидаться утра и признаться, что оставил уздечку на пастбище, тем самым под-

ведя старшего брата, или впервые в жизни выйти ночью из дому и, преодолев страх, исправить свою оплошность. Вся дорога – это преодоление себя, своих страхов. Мальчик подбадривает, успокаивает себя: «... йæ зæрды æрбафтыдысты цыдæр диссаг аргъæуттæ: хъæбатыртæ æмæ тæппудты тыххæй. Хъæбатыртæ уæндаг, ныфсхаст вæййынц, æвзæртæ та – тæрсаг. Æмæ Æхсар æнаеныфс, тæрсаг исты у?! Нæ! Йæ ном хуымæтæджы нæ хуыйны Æхсар! Æхсарджын у йæхæдæг дæр!.. Ис æм кард, йæ риуы æхсиды чысыл лæджы зæрдæ. Цæмæй хъуамæ фæтæрса? (...вспомнились ему удивительные сказки про героев и трусов. Герои бывают смелыми, отважными, а плохие – трусами. А разве Ахсар робкий и пугливый? Нет! Не зря его зовут Ахсар, что значит «отважный». Он и сам отважный, храбрый. У него есть нож, а в груди бьется сердце хотя и маленького, но мужчины. Чего ему бояться? (подстрочный перевод здесь и далее наш – А.Б.) [20, 316]. Уздечка была найдена, и обратный путь показался герою куда веселее: «Ныр, хæсты быдырæй цæуæгау, æхсарджынаей, ныфсджынаей цыди Æхсар» (Теперь Ахсар шагал смело, гордо подняв голову, будто возвращался с поля битвы), – пишет автор [20, 318]. Природа словно вторит внутреннему состоянию героя, на пути к пастбищу природа настроена, как кажется Ахсару, враждебно: «Хæрæмигъ ма æрæджы дæр дæле арф комы нарæджы бадти, ныр та бамбæрзта хъæубæстæ, хуымтæ æмæ уыгæрдæнтæ. Лæппу стыр дуры цурмæ нама схæцца, афтæ дзы мигъ фæраздæр, рагагъоммæ йыл цыдæр уазалдзинад бакалдта, стæй йæ йæ быны амбæхста. Сыгъдæг арв, цалхыдзаг мæй кæмдæр айсæфтысты талынды» (Густой туман еще совсем недавно был в самой узкой части глубокого ущелья, а теперь накрыл село, пашни, луга. Не успел мальчик дойти до большого камня, а туман его уже опередил, будто заранее окатив его каким-то холодом, а затем и вовсе его окутал. Чистое небо, полная луна исчезли где-то в темноте) [20, 317]. На обратном пути совсем иную картину рисует автор: «Уайтагъд мигътæ, тæлыбадтгæнгæйæ, уæлæ хохрæбынты аздадысты. Хъæуы сæрмæ та арв сыгъдæгæй зынди. Уырдыгæй ногæй худтысты тымбыл мæй æмæ зынгдзаст стъалытæ... (Вскоре тучи остались у подножия гор, словно окружив их кольцами. Небо над селением прояснилось. И оттуда снова улыбались полная луна и ясноглазые звезды...)» [20, 318].

Для героя Бесаева это преодоление себя сродни подвигу, и это подтверждается словами автора. Настрой героя по пути на пастбище: «Цыма искаей ныхмæ хъæбатырæй хæцынмæ цыди, цыма цыдæр хуызы знагтæм æхсарджынаей æвзыста, уыйау стыр кард йæ къухы мæйы рухсмæ æрттывдытæ скалдта, афтæмæй рæгъауы лæгъзæр фæндагыл сæрватмæ тындзыдта» (Он спешил на пастбище так, словно шел храбро сражаться с кем-то, и большой нож в его руке поблескивал в лунном свете, словно он грозил им неведомым врагам) [20, 317]. А по обратной дороге смело, уверенно идет Ахсар, словно возвращается с войны. Отвага победила страх. Сейчас он себе казался настоящим мужчиной. В рассказе нет пространных описаний психологического состояния героя, автор лишь вкратце говорит о нем, но он смог передать всю палитру его чувств. Образ дороги здесь не является чем-то главным, автор не делает на нем акцента.

Близко по содержанию и идее к рассказу Т. Бесаева стоит рассказ Г. Бицоева «Дорога», действие которого происходит в военное время, голод, кусок хлеба – на вес золота. Его дорога – это путь с полевого стана до дома, он несет в мешке

кукурузу. Путь, казалось бы, недолгий, но он стал важным этапом во взрослении героя. Действительно, дорога не так уж длинна с точки зрения взрослого, но, учитывая возраст героя, обстоятельства, время года, погодные условия, внутреннее состояние мальчика, она кажется ему бесконечной и невероятно трудной. «Весь он обернут, окутан холодом; ни ватник не греет его, ни брюки, ни бязевое белье, потому, наверное, что латок на них больше, чем звезд на небе. И уши замерзли. Надо размять, растереть их, он знает это, но руки ооченели, руки не слушаются его... А ветер несет, несет, швыряет жесткие ледяные иглы», – пишет автор [21, 196]. Настолько точно и подробно это описывается, что читатель каждой клеткой чувствует состояние героя. Мальчику страшно: «Ноги Аузби отяжелели, шаги стали медленней и короче. Он слышит странные звуки, не степью рожденные, придуманные им самим» [21, 198].

В рассказе Г. Бицоева, как и в фольклорных сказках, дорога – не только завязка, но и стержень художественной структуры произведения. Исследователи различают путь и дорогу. Ю.М. Лотман так определяет это различие: «Дорога – некоторый тип художественного пространства, “путь” – движение литературного персонажа в этом пространстве. “Путь” – есть реализация (полная или неполная) или нереализация “дороги”» [4, 48]. Точка зрения Неелова Е.М. такова, что «в сказке изображается не “путь” и не “дорога”, а именно “путь-дорога” и означает не только их тесную связь, но и взаимопроникновение. “Дорога” в сказке равна “пути”, более того, “дорога” создается “путем”» [5, 288]. Рассматриваемое произведение в этом плане перекликается со сказкой. Образ дороги в рассказе – сюжетообразующий, дорога для автора – полноценный персонаж. Описывая ее в самом начале, автор говорит: «Дорога запутана, как бег мальчика, гонящегося за бабочкой. Дорога длинна, как полет осенней птицы; шаг Аузби короче и медленнее, чем мысль ребенка» [21, 197]. Позже, когда мальчику уже каждый шаг дается с трудом, автор сравнивает дорогу с веревкой: «За спиной Аузби тяжелеет мешок, дорога превратилась в бесконечную веревку, конец которой привязан к мальчику; веревка ползет по камням, буграм, путается в бурьяне, в кустах. Аузби идет, идет, идет, и, если споткнется вдруг, ноги его подломятся, дорога оборвется» [21, 204]. Далее дорога становится «длиннее дум голодного человека» [21, 205]. Затем – по нарастающей: «Дорога ползла нехотя, петляла, хотела спрятаться» [21, 207].

Рассказ написан проникновенно, точны и ярки краски, слова выверены, каждое слово – в цель. Взрослый, ответственный человек побеждает в герое ребенка, которому трудно дается это испытание. Очень точно описывается и его психологическое состояние. До ночи ему нужно пройти степь, два села и только потом будет его родное село. И если в поле, в степи он может сесть отдохнуть, прислониться к камню, то, когда «дорога проходит через село, и по улицам его надо шагать, не чувствуя усталости, будто не мешок за плечами, а охапка шерсти» [21, 200]. Ведь он мужчина и никто не должен видеть его слабости. Только на окраине села разрешил себе передохнуть, прислонившись к дереву. А еще в селе его ждало новое испытание – проверка голодом. Проходя по улицам чужого села, он ощутил запах чего-то – этого он давно уже не пробовал, а в кармане лишь кусок черствого чурека. Это испытание не из легких, но автор спасает своего маленького героя, уводя его в воспоминания. «Воспоми-

нения разгоняют усталость. Будто угли под пеплом, светятся мечты», – пишет он [21, 201].

Эта дорога для Аузби – преодоление себя: своих страхов, слабости. В принципе у него и выбора нет, идти пришлось бы в любом случае, и он будто укорачивает себе дорогу, переносясь мыслями в приятные сердцу моменты, фантазируя, представляя, что он идет по дороге не один, что рядом с ним его друзья. Он практически ведет с ними беседу, и они даже отвечают ему. «Так они идут до конца – Горги слева, Ладе справа...» [21, 204]. Когда-то мама рассказала ему сказку о его тезке, преодолевшем все трудности на пути, теперь и это вспомнилось. На пути сказочного Аузби рушились горы, свирепели реки, но он выдержал, все прошел, потому что он нес жизнь, и на Аузби реального надеются, в него верят, его ждут, подвести он не имеет права. Это произведение хотя и перекликается в какой-то мере с «Серебряной уздечкой» Т. Бесаева, однако оно более глубокое психологически, символ-образ дороги тут показан нагляднее, полнее и в плане символики, и в плане формально-поэтическом.

Заключение

Образ дороги очень востребован как во «взрослой», так и детской литературе. Обращение авторов к его фольклорно-сказочной трактовке в рассмотренных произведениях обусловлено конкретными авторскими задачами. Если в литературных сказках, которые ближе к фольклорным («Гамат» Д. Дарчиева, «Дзег сын Дзег» С. Бритаева, «Приключения Солнечной девочки нартов» А. Батырова и др.), дорога – это сюжетобразующая ось, вокруг которой группируются все события, то в авторских сказках, отошедших от фольклорной традиции (хотя и не порвавших с ней), дорога становится способом самопознания, самоидентификации, пересмотром своей картины мира («Большое счастье» Г. Чеджемова, «Зверь, которого никто не боялся» Р. Тотрова, «Как ежиха себе маму искала» З. Дзуцевой и др.). Отдельной группой стоят сказки философского толка, в которых дорога стала, например, главным персонажем, воплощающим тему одиночества («Забывтая тропинка» Г. Чеджемова), или символом тоски по Родине («Звездная дорога» З. Дзуцевой). В произведениях несказочной прозы («Серебряная уздечка» Т. Бесаева и «Дорога» Г. Бицоева) дорога – это этап взросления, становления личности, а для будущего мужчины – это еще и инициация, экзамен на зрелость. И все эти произведения объединяет еще одна составляющая «пути-дороги» – славное возвращение, возвращение как награда за победу над собой.

-
1. *Пропт В.Я.* Исторические корни волшебной сказки. М.: Мартин, 2022. 384 с.
 2. *Мелетинский Е.М.* От мифа к литературе. Учебное пособие по курсу «Теория мифа и историческая поэтика повествовательных жанров». М.: РГГУ, 2001. 169 с.
 3. *Бахтин М.М.* Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. 504 с.

4. *Лотман Ю.* Проблема художественного пространства в прозе Гоголя // Ученые записки Тартуского университета. Вып. 209. Труды по русской и славянской филологии. Т. XI. Тарту, 1968. С. 5-50.
5. *Неелов Е.М.* Волшебно-сказочные корни научной фантастики. Л.: ЛГУ, 1986. 200 с.
6. *Леонова Т.Г.* Русская литературная сказка XIX века в ее отношении к народной сказке: поэтическая система жанра в историческом развитии. Томск: ТГУ, 1982. 197 с.
7. *Овчишникова Л.В.* Русская литературная сказка XX века: история, классификация, поэтика. М.: Флинта: Наука, 2003. 312 с.
8. *Мухамедова Ф. Х.* Дагестанская детская литература: историко-литературный очерк. Махачкала: ДНЦ РАН, 2001. 377 с.
9. *Мамиева И.В.* Архетип дороги в современной осетинской повести // Вестник Академии Наук Абхазии. 2007. № 2. С.158-163.
10. *Дарчиева М.В.* Хронотоп дороги (фæндаг) в осетинской «Нартиаде» // Известия СОИГСИ. 2015. Вып. 15 (54). С. 92-102.
11. *Дарчиева М.В.* Мифопоэтический хронотоп в осетинских эпических текстах. Владикавказ: СОИГСИ ВНИЦ РАН, 2017. 349 с.
12. *Бритаева А.Б.* Пространственно-временная структура осетинской литературной сказки // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 67. С. 50-53.
13. *Бритаев С.* Сказки. Владикавказ: Ир, 1995. 222 с.
14. *Дарчиев Д.* Гамат: поэма-сказка / пер. с осет. М. Максимова. М.: Сов. Россия, 1959. 30 с.
15. *Чеджемты Г.* Зæринаг: аргъæуттæ. Орджоникидзе: Ир, 1978. 24 ф. (на осет. яз.).
16. *Тотров Р.* Зверь, которого никто не боялся // *Тотров Р.* Сказки. Владикавказ: Ир, 1990. С. 4-31.
17. *Хъазиты М.* Царддæттæг æнгуз // Ногдзау. 1983. №3. Ф. 15-17 (на осет. яз.).
18. *Батыров А.А.* Приключения Солнечной девочки нартов. Владикавказ: Ир, 2007. 71 с.
19. *Дзуицаты З.* Стъалыджын фæндаг // Ногдзау. 1999. №5. Ф. 23-25 (на осет. яз.).
20. *Бесаты Т.* Æвзист идон // *Бесаев Т.* Æвзæрст уадмыстæ. Орджоникидзе: Ир, 1990. Ф. 314-319 (на осет. яз.).
21. *Бицоев Г.* Дорога // Осетинский рассказ. Орджоникидзе: Ир, 1975. С. 196-207.

Britaeva, Angela B. – candidate of philological sciences, senior researcher, department of folklore and literature, V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Center of the RAS (Vladikavkaz, Russia); <https://orcid.org/0000-0002-6926-3816>; angelikabb@yandex.ru

ROAD AND MORAL MATURING THEME IN OSSETIAN CHILDREN'S LITERATURE.

Keywords: Ossetian children's literature, the archetype of the road, the motif of the road, the image-symbol of the road, folklore motifs in literature.

The article is devoted to the study of the image-symbol of the road in the Ossetian children's literature. The theme of the road is one of those key topics that are considered to be enduring, those that invariably attract the attention of authors and literary critics with their versatility. Road is not just a spatial movement, but a passage through the stages of formation and maturation. The relevance of the research is due to the increased interest in the problems of children's literature, as well as the need for a comprehensive study of its history and problems. The purpose of the study is to trace the transformation of the image of the road from a folklore plot-forming constant to its various interpretations in modern literature for children. The author's vision of this «eternal image» is traced in the article based on the works of Ossetian authors (T. Besaev, G. Bitsoev, A. Batyrov, G. Chedzhemov etc.). The researcher has made an attempt to show for which task the image in question is introduced by the authors into the canvas of an artistic work. The scientific novelty of the work lies in the fact that for the first time in the history of the study of Ossetian children's literature, the peculiarities of interpretation of one of the significant images of folklore and literature are revealed. As a result of the research, based on the comparative method of analysis, the connection and continuity of traditions of works of oral folk art are confirmed: fairy tales, Nart kadags (tales) and works of modern children's literature, in which the road is often a plot-forming element and the context of moral maturing, a symbol of overcoming hardships, self-searching, spiritual growth. In the final part, the author formulated conclusions indicating that in literary works, due to the fact that the authors significantly depart from the folklore interpretation of the image in question, it acquires a philosophical sound and, as a result, sometimes receives a completely different interpretation. Theoretically and practically, this research will contribute to the development of the history of Ossetian children's literature, the study of its national specifics.

For citation: Britaeva, A.B. Road and moral maturing theme in ossetian children's literature. KAVKAZ-FORUM. 2024, iss. 20 (27), pp. 5-13 (In Russian). DOI: 10.46698/VNC.2024.27.20.012

References

1. Propp, V.Ya. *Istoricheskie korni volshebnoi skazki* [Historical roots of the fairy tale]. Moscow, Martin, 2022. 384 p.
2. Meletinskii, E.M. *Ot mifa k literature. Uchebnoe posobie po kursu «Teoriya mifa i istoricheskaya poetika povestvovatel'nykh zhanrov»* [From myth to literature. Study guide for the course «Theory of myth and historical poetics of narrative genres»]. Moscow, Russian State University for the Humanities, 2001. 169 p.
3. Bakhtin, M.M. *Voprosy literatury i estetiki* [Issues of literature and aesthetics]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura, 1975. 504 p.
4. Lotman, Yu. *Problema khudozhestvennogo prostranstva v proze Gogolya* [The problem of artistic space in Gogol's prose]. *Uchenye zapiski Tartuskogo universiteta* [Scientific notes of Tartu University]. Vyp. 209. *Trudy po russkoi i slavyanskoi filologii* [Iss. 209. Works on Russian and Slavic philology]. Vol. XI. Tartu, 1968, pp. 5-50.
5. Neelov, E.M. *Volshebno-skazochnye korni nauchnoi fantastiki* [Magical and fairy-tale roots of science fiction]. Leningrad, Leningrad State University, 1986. 200 p.

6. Leonova, T.G. *Russkaya literaturnaya skazka XIX veka v ee otnoshenii k narodnoi skazke: poeticheskaya sistema zhanra v istoricheskom razvitii* [Russian literary fairy tale of the XX-th century in its relation to the folk tale: the poetic system of the genre in historical development]. Tomsk, Tomsk State University, 1982. 197 p.

7. Ovchinnikova, L.V. *Russkaya literaturnaya skazka XX veka: istoriya, klassifikatsiya, poetika* [Russian literary fairy tale of the XX-th century: history, classification, poetics]. Moscow, Flinta, Nauka, 2003. 312 p.

8. Mukhamedova, F.Kh. *Dagestanskaya detskaya literatura: istoriko-literaturnyi ocherk* [Dagestan children's literature: a historical and literary essay]. Makhachkala, Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2001. 377 p.

9. Mamieva, I.V. *Arkhetip dorogi v sovremennoi osetinskoj povesti* [The archetype of the road in a modern Ossetian story]. *Vestnik Akademii Nauk Abkhazii* [Bulletin of the Academy of Sciences of Abkhazia]. 2007, no. 2, pp.158-163.

10. Darchieva, M.V. *Khronotop dorogi (fændag) v osetinskoj «Nartiade»* [Chronotope of the Road (fændag) in the Ossetian «Nartiada»]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2015, iss. 15 (54), pp. 92-102.

11. Darchieva, M.V. *Mifopoeticheskii khronotop v osetinskikh epicheskikh tekstakh* [Mythopoetic Chronotope in Ossetian Epic Texts]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2017. 349 p.

12. Britaeva, A.B. *Prostranstvenno-vremennaya struktura osetinskoj literaturnoi skazki* [Spatio-temporal Structure of the Ossetian Literary Fairy Tale]. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena* [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences]. 2008, no. 67, pp. 50-53.

13. Britaev, S. *Skazki* [Fairy Tales]. Vladikavkaz, Ir, 1995. 222 c.

14. Darchieva, D. *Gamat* [Gammat]. Moscow, Sovetskaya Rossiya, 1959. 30 p.

15. Chedzhemty, G. *Tryasoguzka* [Wagtail]. Ordzhonikidze, Ir, 1978. 25 p. (in Ossetian).

16. Totrov, R. *Zver', kotorogo nikto ne boyalsya* [The beast that no one was afraid of]. Totrov, R. *Skazki* [Fairy tales]. Vladikavkaz, Ir, 1990, pp. 4-31.

17. Kh'azity, M. *Chudodeistvennyi orekh* [Miracle nut]. *Nogdzau* [Pioneer]. 1983, no. 3, pp. 15-17 (in Ossetian).

18. Batyrov, A.A. *Priklyucheniya Solnechnoi devochki nartov* [Adventures of the Sunny Nart Girl]. Vladikavkaz, Ir, 2007. 71 p.

19. Dzutstsaty, Z. *Zvezdnaya doroga* [Star Road]. *Nogdzau* [Pioneer]. 1999, no. 5, pp. 23-25 (in Ossetian).

20. Besaty, T. *Serebryanaya uzdechka* [Silver Bridle]. Besaev, T. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works]. Ordzhonikidze, Ir, 1990, pp. 314-319 (in Ossetian).

21. Bitsoev, G. *Doroga* [Road]. *Osetinskii rasskaz* [Ossetian story]. Ordzhonikidze, Ir, 1975, pp. 196-207.